

ТЮРКСКИЙ ГОРОД КАСАН

«Касан – ордо-шаар, бекен чеп катары биздин эранын башталышында Кушан падышачылыгынын Ферганада орношу менен байланыштуу пайда болгон. Бул шаар саясий-аскер борборунун же аскер ордосунун милдетин аткарган» (В. Бартольд)

«Касан – город-ставка, лагерь-крепость, возникший на рубеже н.э. в связи со становлением Кушанской династии Ферганы. Это военно-политический центр, это «военная столица» (В. Бартольд).

Kasan is a city-rate, the camp-fortress which has arisen on a boundary of our era in communication with becoming dynasty of Kushan in Fergana. It is the military-political center, it is the "Military capital" (V. Bartold).

Город Касан в истории нашего отечества занимает важное место наряду с такими городами, как Ош, Узген, Баласагун. Историки-ученые не раз отмечали его неослабевающую политическую, культурную роль в южном регионе Кыргызстана /1, 2/. Ярко выраженная архитектурно-градостроительная особенность Касана выделяет его не только среди южных городов Кыргызстана, но и в истории градостроительства Центральной Азии. «Во всеобщей истории архитектуры» (том 8), посвященной средневековой архитектуре и градостроительству стран Азии, Касан даже не упоминается. Из городов раннесредневекового Кыргызстана вниманию авторов книги удосужился только город Суяб (Ак-Бешим), хотя такие города, как Невакет, Жул (Чуйская долина) и Жамукет (Таласская долина) вместе с Касаном могли бы обогатить наше представление о своеобразной градостроительной культуре тех времен.

Ознакомительного характера историко-археологические обследования развалин города Касан были произведены еще в конце XIX в. русскими учеными. Впервые городищем, распластанным на склоне горы, с точки зрения исторической науки заинтересовался в 1885 г. Н.И.Веселовский. Затем Н.Н.Щербина-Крамаренко (1886 г.), Н.Бряннов (1897 г.) и В.В.Бартольд (1890 г.) на основе сопоставления сведений из литературных источников с найденными археологическими предметами смогли идентифицировать все это с городом Касан. Указанное в литературных источниках примерное местоположение (или район географического расположения) города особо не противоречило с изученными историками координатами данного городища. После полувекового перерыва продолжили изучение истории возникновения Касана А.Н.Бернштам (1946–50 гг.) и Ю.А.Заднепровский (1951, 1983 гг.). Несомненно, они внесли наибольший вклад в открытие секретов этого затерянного города в горах. На основе натурно-полевых замеров А.Н.Бернштамом был составлен схематичный план городища с масштабным указателем, расположенного на неудобном для строительства резкопересеченном рельефе. Обобщение собранного материала позволило ему выяснить датировку города и, что немаловажно, представить градостроительную поэтапную характеристику его застройки. Внешний облик города был конкретизирован на основе предложенного им графической реконструкции Касана, соответствующего древнему периоду (западная часть городища) /3, с.145/. На аксонометрическом рисунке перед нами, как бы из глубин прошедших веков, всплывают образы города, изображенного в виде неприступной горной крепости.

Под руинами города лежат материальные слои нескольких культур (античной, кушанской, древнетюркской и арабской), поэтому облик города существенно менялся на исторических отрезках времени. Название города «Касан» по-китайски звучит как «Кэсай». После падения Западно-тюркского каганата Касан становится столичным городом Ферганы на малый промежуток времени. Посетивший в это время Фергану Сюянь-Цзан в VII в.

увидел независимые друг от друга города, одним из которых был Касан. Акимы городов нередко воевали между собой.

По сведениям Д.Абдуллоева, в VI–VII вв. до арабского завоевания (713 г.) город Касан процветал как столица Ферганы южного оазиса /4, с. 51/. В середине VI в. в городе обосновался один из представителей западно-тюркской династии. Древнетюркские правители и жители города поддерживали тесные торгово-культурные отношения с городами Согда, Тохаристана, Хорезма. А.Н.Бернштам, изучая древнюю планировку города, выделил зону застройки, которая была осуществлена во время господства древнетюркского каганата. Здесь жилые кварталы были застроены менее плотно, чем в секторе шахристана древнего периода, также отсутствовала регулярность в организации улиц, не наблюдалось выделение городской площади, уменьшилась толщина и высота капитальных стен, изменилась конфигурация угловых башен крепости. Можно предположить, что характерную основу жилой застройки образовывали дворцово-замковые сооружения кочевой аристократии.

В 777 г. арабский завоеватель Ахмад б.Асад после упорных боев сумел захватить город, подвергнув при этом его большим разрушениям. Тем самым был положен конец процветанию города и правящей династии Ферганы. Бурная городская жизнь утихла надолго. Жизнь города на протяжении VIII–X вв. не упоминается в исторических источниках, по всей видимости, он превратился в захолустье и остался в стороне от важных исторических событий (карлукский каганат, эпоха Саманидов). Во время правления караханов город вновь ожил, возобновилось строительство жилых домов, культовых сооружений, ремесленных мастерских, функционировал монетный двор, наладились торговые отношения с городами Ош, Узген, Ардлянкет и др. Город увеличился по занимаемой площади почти в два раза. Для приближающихся караванов он стал выглядеть более величественным и могущественным. Этнический состав населения стал более пестрым, но преобладали люди исламской веры. В строениях появились характерные

черты мусульманской архитектуры. Так, например, как установили историки, в это время были открыты 4 мазара. Город вновь стал значимым центром общественно-политической жизни и торговли на севере Ферганы, однако он находился под присмотром караханидского ставленника, который управлял южным ареалом Кыргызстана, находясь в Узгене. Пожалуй, не было такого города во всем средневековом Кыргызстане, который, подобно городам Кавказа, расположившись на скалистом склоне горы, нависал над долиной в гордом одиночестве.

В начале XIII в. воинствующие монгольские кочевники, сметая на своем пути один город за другим, с такими же намерениями дошли до города Касан. Несмотря на мощные оборонительные заслоны, после длительной осады город был повержен. И вновь обломки разрушенного города безмолвно напоминали о некогда бурлящей городской жизни среди гор.

В XIII–XVI вв. наступил последний период в средневековой истории Касана. В это время он превратился в малое поселение с ограниченным количеством жителей. Караваны торговцев его редко посещали. Искусные мастера-ремесленники, духовенство перебрались в долинные города Ферганы. Таким образом, Касан «выпал» из обоймы населенных мест, где ранее зияла наполненная ежедневной суетой городская жизнь. Эпицентр политических событий, в целом социально-экономическая активность населения на юге, переместился в глубь Ферганской долины.

Без всякого преувеличения можно сказать, что в архитектурно-градостроительной концепции города, выпестованного столетиями, прежде всего, несколькими поколениями строителей, лежит печать народной мудрости. В этом можно убедиться, анализируя особенности его размещения, планировки и застройки. Так, город Касан (I–III вв. н. э.) размещался на обрывистом берегу реки Касан-Сай (высота обрыва 50 м), с точки зрения фортификации на хорошо защищенном мысе. Из небольшого сельского поселения, в центре которого размещался замок (I половина I тыс. до н.э.), в пору расцвета Ферганы как части Кушанского царства постепенно возник

город Касан, которому было суждено просуществовать до начала позднего средневековья и сыграть примечательную политическую и социально-культурную роль в истории юга Кыргызстана.

Рис. 1. План развалин города (по А. Н. Бернштаму)

Крепостные ломаные стены городища повторяют естественные очертания горно-скалистого рельефа и достигали в древности по периметру около 600 м. Затем общий периметр стен в раннем средневековье достиг 2 км. Юго-западную (трапециевидную по плану) часть занимала цитадель, возвышающаяся над всей застройкой. Археологические обследования конструкций стен и найденные керамические материалы показывают, что город строился постепенно, в течение многих десятилетий. Цитадель была первым строительным сектором, затем была построена ограждающая площадка шахристана размером 90x70 м. Шахристан имел 6 башен и двое входных ворот. Четыре мощные башни шахристана частично сохранились.

В раннем средневековье градостроительный план города состоял из двух относительно независимых частей: восточной (Муг-Кала) и западной (Муг-Тепе). Последняя включает в себя цитадель и шахристан, исторически соответствующий древнему периоду. Восточная часть, застройка которой

тянется по рельефу с юга на север, была возведена в раннем средневековье строителями тюркского каганата.

Западную часть Касана можно рассматривать отдельно как типичный город кушанского времени, где просматриваются характерные архитектурно-градостроительные традиции и строительно-конструктивные приемы таких городов, как Дальверзин-Тепе, Дильбержин.

Город имел довольно стройную фортификационную систему. Мощные заградительные валы перед воротами, затем ров вдоль крепостных стен, наполненный водой (глубина до 2–3 м, ширина 2–5 м), крутой обрыв служили первым внешним рубежом обороны города. Это показывает, что при выборе месторасположения города строители и правители первостепенное значение придавали оборонным сооружениям, укреплению ворот, а также обеспечению жителей водой.

Очертание крепостной стены – замкнутое, строится из прямых отрезков (участков), а на изгибах возведены высокие башни различной величины. Крепостная стена, башни и «лабиринтные» ворота являются основными военно-оборонительными, но срединными в пространственном отношении элементами фортификационной системы. Тупиковые и разветвленные конфигурации улиц шахристана, мощная крепостная стена цитадели служили внутренним рубежом обороны. Такая система фортификации городов в кушанское время обеспечивала эффективную оборону при длительной осаде вражеских войск.

Судя по археологическим раскопкам и литературным источникам, внешние крепостные стены были двойными: внутрискладное пространство в виде коридора-анфилады приспособлено для обеспечения связей и ведения оборонных мероприятий. В отдельных случаях устраивались внутрискладные казематы. На башнях располагались площадки для камнеметания, а внутри встроены стрелковые камеры. Лестницы в башнях обеспечивали доступ к верхней междустенной галерейной площадке, по всей видимости, гребенчатый парапет крепостных стен не являлся просто украшением, а,

прежде всего, предназначался для ведения огня с верхней площадки. Все это говорит о том, что город был построен с таким расчетом, чтобы выдержать длительную вражескую осаду.

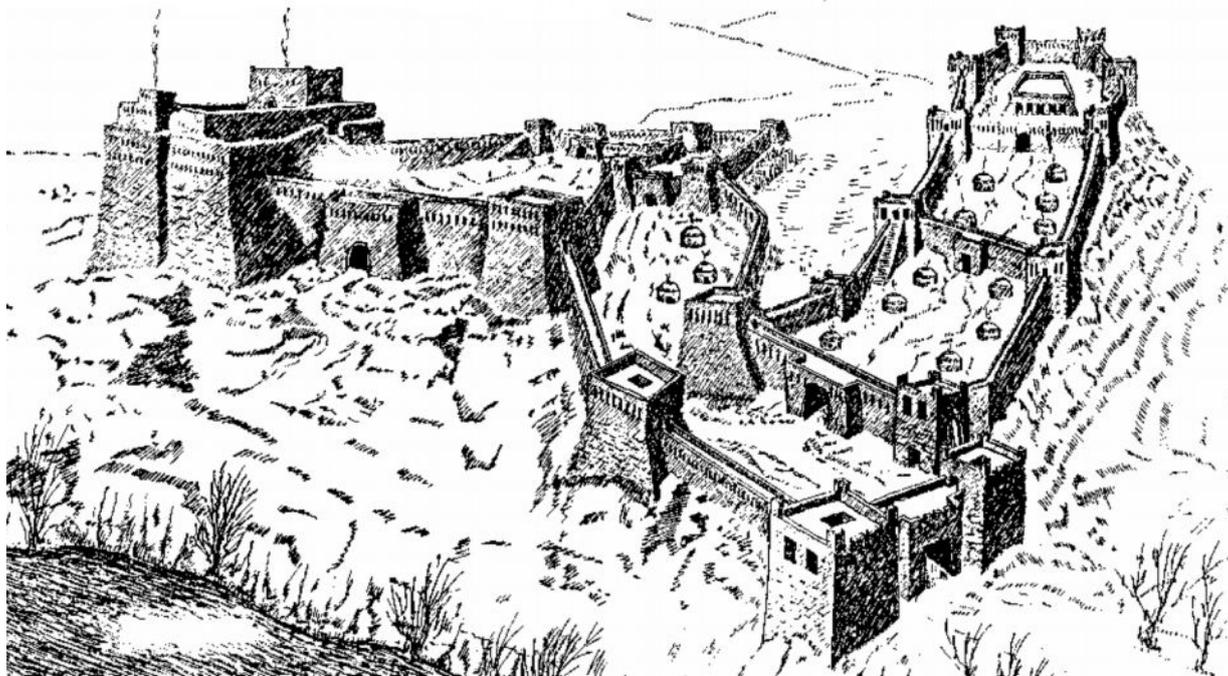

Рис. 2. Общий вид города. Графическая реконструкция

Внешние фасады стен были относительно гладкими, иногда они членились вытянутыми прямоугольными пилястрами. Издали город воспринимался как непреступная крепость, его замкнутый, суровый внешний облик как бы вырастал из скалистого обрыва и создавал своеобразную гармонию искусственного и естественного.

Из всей застройки особо выделялся силуэт цитадели. Она была воздвигнута поверх раннего поселения, используя его развалины как своего рода платформу под крепостную стену. Толщина «фундаментной» платформы в отдельных местах превышает 5 м. Она была сложена из сырцового кирпича размером 50 x 25 x 10 см и пахсовых блоков.

Представление о характере *застройки шахристана* в какой-то мере дают археологические остатки *жилого дома* с продолговатыми комнатами

шириной по 2 м. Жилые постройки имели айваны, в одном из них найдена часть деревянной колонны. Стены сложены из пахсы (60 x 40 см), толщина шва 8 см, внутренняя сторона оштукатуривалась глиняной примесью. Дверные проемы в отдельных случаях имели арочное завершение.

В хозяйственных помещениях вырыты ямы, куда помещались хумы, имелись очаги. Перекрытия, возможно, были балочными или сводчатыми, достоверных сведений нет.

При раскопке цитадели был обнаружен овальный в плане очаг размером 1,5 x 2,5 м. Внутри очага сохранился слой белого пепла, свидетельствующий, по мнению А.Бернштама, о культовом, а не хозяйственном назначении очага. Такие очаги использовались для разведения ритуального кострища. Конструктивные характеристики аналогичны очагам «домов огня» («алаухана»), обнаруженных археологами в кушанских городах. (Например, во время раскопок города Джанбас-кала С.П.Толстов нашел такое помещение с очагом, предназначенным для религиозного культа зороастрийцев.)

В заключение А.Н.Бернштам пришел к убеждению, что «Касан – город-ставка, лагерь-крепость, возникший на рубеже н.э. в связи со становлением Кушанской династии Ферганы. Это военно-политический центр, это «военная столица» /5, с.125/, а не рядовой центр культуры и экономической жизни, которые были распространены в Ферганской долине. Этим объясняется суровый облик города, строгость инвентаря, но в этом его самобытность.

Исключительно выгодное географическое местоположение Касана как связующего звена между земледельцами и кочевниками позволило ему обеспечивать политические, торгово-экономические связи в северном ареале Ферганы на протяжении многих столетий.

В советское время севернее от городища Касан вырос современный город Касансай прямо на границе между Кыргызстаном и Узбекистаном.

Список литературы

1. История Киргизской ССР. – Ф., 1984. – 798 с.
2. Ошская область: Энциклопедия. – Ф., 1987. – 510 с.
3. Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. – М.–Л., 1950. – 63 с.
4. Беленицкий О.Г., Бентович, Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973. – 185 с.
5. Лавров В. Градостроительная культура Средней Азии. – М., 1950. – 221 с.